

Я завела будильник очень рано, чтобы не будить детей, принесла миску с кашей и кофейник с кофе в кабинет и весь день работала как проклятая. Это был единственный способ отвлечься от того, что я собиралась делать этим вечером. Каждый раз, когда я останавливалась, мой желудок сжимался, а тело дрожало, и мне приходилось возвращаться к экрану компьютера.

В 5 вечера я написала детям: "Безумно занята. Работаю над главным отчетом. Закажите еду с доставкой".

В 8 вечера я откинулась на спинку стула, проделав за день трехдневную работу.

Я выключила компьютер и открыла шкаф. Мой старый синий халат висел рядом с белым халатом, который дети купили мне на день рождения много лет назад. Я надевала его всего пару раз по долгу службы, а потом убрала. Он достаточно нескромно открывал бедра и так же нескромно скрывал киску, задираясь слишком высоко по моей ноге для моего консервативного комфорта. Мне приходилось надевать под него пижаму, чтобы не слишком много открывать.

Но сегодня все было по-другому. Я надела этот халат и начала экспериментировать. Углы выреза должны были быть в самый раз. Мне нужно было зайти достаточно далеко, чтобы добиться реакции, но не настолько, чтобы я не могла отрицать это, если что-то пойдет не так. Я играла в азартные игры — осторожно.

Я внимательно наблюдала за собой в зеркале, когда я приседала, наклонялась и позировала. Я села на кровать, мое дыхание было частым и поверхностным, ноги как желе. Я услышала, как Джек выключил душ, и сосчитала пять минут, прежде чем постучать в его дверь. - Это мама, можно мне войти?

Он открыл дверь. Я правильно рассчитала время. Он так же был в своем халате. Он сел в свое кресло за столом, на его лице была написана нервозность. Я взгромоздилась на кровать.

- Джек, дорогой, пришло время для нашего небольшого разговора. Я не сержусь, Джек. Прошлой ночью — я понимаю, что вытворяют подростки. Я уверена, что это было не более чем безобидное дурачество, которое вышло из-под контроля. Но вы брат и сестра. Если кто-нибудь узнает, подумайте о том, какие у вас будут проблемы. А, э-эмм... - мои мысли метались. - Федеральное уголовное преступление, да, так они это называют. Ты отправишься в тюрьму.

Я не знала, правда ли это, но мне нужно было, чтобы он поверил в это. Он заламывал руки и выглядел отчаявшимся.

- Джек, я понимаю, что это трудный возраст для тебя. Я знаю, что у тебя есть сексуальные мысли и чувства — я не наивна. В конце концов, я мать двоих детей — красивой девушки и прекрасного, порядочного молодого человека, и я сделаю все для тебя, Джек, дорогой. Что угодно, ты меня слышишь.

- Теперь не волнуйся. Как я уже сказала, ничего не произошло. Но урок таков: не

экспериментировать сексуально с ребенком, Джек. Тебе нужна женщина. Кто-то, кто знает, что она делает, и, самое главное, кто-то, кто никогда, никогда не расскажет об этом другим. Никогда не предаст тебя. Это будет твой секрет, только твой и её. Вы можете веселиться — вы оба — и никто никогда не узнает. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Он безучастно кивнул.

Я встала и подошла к его книжному шкафу, разыгрывая маленькое представление, которое я отрепетировала перед зеркалом. - Боже, - сказала я небрежно. - Я помню, как мы дарили тебе эти книги. Эту на твой пятый день рождения. Эту — сколько, три Рождества назад? Не думаю, что ты их теперь читаешь. В наши дни все есть в видео и мобильных телефонах. Ты так сильно вырос. Мой маленький мальчик стал мужчиной.

Я присела на корточки, отвернувшись от него, и притворилась, что изучаю книгу на нижней полке. - Вот та, которую я давно не видела.

Я слегка наклонила свой зад, представляя точный вид, который он получит от нижней части моих ягодич. Более смелая женщина дошла бы до обнажения, но у меня в последнюю минуту сдали нервы. Я наклонилась еще немного и почувствовала, как халат задрался еще больше. Я знала, что теперь у него был вид сзади на большую часть моего зада и моего холмика, хотя он был покрыт белыми трусами.

Я держала позу так долго, как только могла, представляя, как он напрягается, глядя на шасси своей матери, затем я поднялась. Мне было приятно видеть его руки на коленях, явно скрывающие возбуждение. Я очень медленно прошла к нему через комнату, слегка покачала бедрами и наклонилась вперед для самой важной части представления.

Так же, как я тренировалась перед зеркалом, мой халат распахнулся. Мои груди выпятились вперед, почти вываливаясь наружу. Я позволила своей руке слегка погладить его затылок, продвинулась дальше и подарила ему долгий поцелуй в лоб.

Я хотела отправить ему сообщение. Физическое послание. В нашей семье было не принято целоваться — обычно мы ограничивались быстрым воздушным поцелуем, — поэтому для него было бы невозможно неправильно понять важность этого момента.

И если мои расчеты были верны, он должен был любоваться краями декольте, а также этими соблазнительными розовыми ягодками малины, расположенными на белом атласе, преподнесенными ему, как на подносе, когда мой халат распахнулся. Задержавшись на поцелуе чуть дольше, чем следовало, я выпрямилась.

- Помни, Джек, дорогой, я сделаю для тебя все, что угодно, - прошептала я. - Ох! - Я притворилась, что удивлена своим зияющим халатом, и быстро закрыла его. Я обернулась в дверях; он стоял с открытым от изумления ртом, его руки все еще лежали на коленях. - Сладких снов, малыш, - промурлыкала я.

Снова оказавшись в безопасности в своей комнате, я ударила кулаком по воздуху. Я сделала это! Когда для меня было важно быть смелой, я это сделала. Все шло по плану.

И самое замечательное было то, что даже если он был расстроен и зол, у меня было правдоподобное оправдание. "Что ты имеешь в виду, ты мог видеть мои трусики? Ты не должен был смотреть, непослушный мальчишка. И мне жаль, если мои сиськи просто случайно вывалились. Этот проклятый халат!"

Но затем, как я всегда это делаю, я начала переосмысливать сценарий. Что, если это выражение на его лице было скорее отвращением, чем удивленным восторгом? Мое сердце упало.

Я присмотрелась в зеркало, и все мои позитивные мысли прошлой ночи перевернулись.

"Хорошая кожа? Неплохая для твоего возраста, старушка. Большая грудь? Черт возьми, они висят. Алебастровая кожа? Не смей меня. Посмотри на себя. Жирная и пастообразная. Что заставляет тебя думать, что его когда-нибудь может привлечь такая, как ты."

Мой триумф рушился.

"Что, если он донесет на меня? Кэсси? Своим друзьям? В полицию? Что, если он прямо сейчас смеется над этой нелепой старухой, неуклюже пытающейся соблазнить его? Что, если он просто молча возненавидит меня навсегда?"

В конце концов, у меня не было никаких доказательств того, что его сексуально влекло ко мне. Я убедила себя, что заставила его напрячься, но это могло быть автоматической реакцией любого здорового подростка. В 18 лет они кончают в штаны, если девушка просто смотрит на них.

Я начала плакать. Я все испортила.

Я молилась, стоя на коленях у своей кровати, как ребенок. - Пожалуйста, Боже, сделай так, чтобы я все не испортила. Я не прошу тебя дать мне разрешение на это — я знаю, что это неправильно, — но просто пошли мне знак, чтобы я знала, что делать. В Твоей мудрости, дай мне знак, Господь, и я возьму на себя всю ответственность. Аминь.

Больше я ничего не могла сделать. Теперь все зависело от Него. Я забралась в постель и плакала, пока не уснула.

Утром, как и положено, мой эмоциональный маятник немного качнулся назад.

У меня не было доказательств, что я нравлюсь Джеку, но и доказательств того, что мое тело вызывает у него отвращение, тоже не было. Случайная уборка его комнаты под видом

всеобщей весенней уборки никогда не вскрывала ничего похожего на журналы. Об этом старом запасном варианте, компьютерной истории, полной поисков больших грудей и связей матери и сына, которые могли бы дать мне ключ к разгадке его наклонностей, не могло быть и речи — я не знал его пароля. Кроме того, в наши дни дети все делают на своих телефонах.

Я снова посмотрела в зеркало. "Я не так уж плохо выгляжу", - убеждала я себя. "Мои груди не настолько обвисшие, не так ли?" Мои розовые кончики, окруженные этими большими ореолами, все еще указывали больше на потолок, чем на пол. "На самом деле, если быть честной, они выглядят довольно хорошо. Разве нет...???"

Эта небольшая ободряющая речь подбодрила меня. Прошлой ночью я потеряла всякую надежду. Теперь же я была готова к следующему этапу. Хорошо это или плохо, но я хотела, чтобы это было сделано: мне нужно было знать, считает ли он меня теперь порочным монстром или сексуальным партнером. Что бы он ни думал, я должна была это выяснить. Я ждала его на кухне, сердце бешено колотилось.

<http://tl.rulate.ru/book/3062/71303>